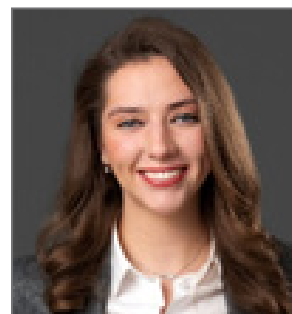


Добровольные обязательства в конкурентном праве: сравнительно-правовой анализ моделей регулирования¹

Аннотация. В статье представлено оригинальное сравнительно-правовое исследование моделей утверждения добровольных обязательств в зарубежных юрисдикциях, включая Европейский союз, Великобританию, США, Японию, Китай, Турцию, Бразилию и ЮАР. Автором предложена классификация указанных моделей по институциональному критерию: административная, судебная и смешанная. Показано, что выбор модели влияет на объем внешнего контроля, юридические последствия обязательств и степень их интеграции в национальные правовые системы. В результате анализа обоснована высокая степень адаптивности и институциональной гибкости административной модели, что позволяет рассматривать ее как наиболее перспективную для возможной имплементации в российскую правовую систему. Исследование имеет прикладной характер и способствует формированию комплексного представления о правовой природе и функциональных характеристиках добровольных обязательств в антимонопольном регулировании.

Ключевые слова: конкурентное право, добровольные обязательства, урегулирование, административная модель, судебная модель, смешанная модель, сравнительно-правовой анализ, публичный интерес



**Елизавета Михайловна
РУМЯНЦЕВА,**

аспирант кафедры
конкурентного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
юрист международной
юридической фирмы *Denuo*
[elizaveta.rumyantseva@
denuo.legal](mailto:elizaveta.rumyantseva@denuo.legal)
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.132.8.183-193

¹ Статья подготовлена под научным руководством Д. А. Гаврилова, заместителя заведующего кафедрой конкурентного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Elizaveta M. RUMYANTSEVA,

Postgraduate student of the Department of Competition Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
associate at Denuo international law firm
elizaveta.rumyantseva@denuo.legal
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Commitments in competition law: a comparative legal analysis of regulatory models

Abstract. *The article presents an original comparative legal study of commitment approval models in foreign jurisdictions, including the European Union, the United Kingdom, the United States, Japan, China, Canada, Turkey, Brazil, and South Africa. The author proposes a classification of these models based on institutional criteria: administrative, judicial, and hybrid. It is demonstrated that the choice of model affects the degree of external oversight, the legal consequences of commitments, and their integration into national legal systems. The analysis substantiates the high level of adaptability and institutional flexibility of the administrative model, which makes it the most promising for potential implementation within the Russian legal framework. The study is of applied nature and contributes to a comprehensive understanding of the legal nature and functional characteristics of commitments in competition law enforcement.*

Keywords: *competition law, commitments, settlement, administrative model, judicial model, hybrid model, comparative legal analysis, public interest*

Общая характеристика института добровольных обязательств

В широком смысле институт добровольных обязательств следует рассматривать как административный договор между антимонопольным органом и ответчиком². Его сущность заключается в том, что хозяйствующий субъект, подозреваемый в нарушении законодательства о защите конкуренции, добровольно предлагает меры, направленные на устранение выявленных антимонопольным органом признаков нарушения, взамен прекращения рассмотрения дела и освобождения от ответственности. Подробный анализ правовой природы института представлен нами в предыдущем исследовании³.

Утверждение антимонопольным органом добровольных обязательств влечет за собой ряд унифицированных последствий, характерных для большинства зарубежных юрисдикций:

² Румянцева Е. М. Правовая природа института добровольных обязательств // Российское конкурентное право и экономика. 2024. № 4 (40). С. 20—25.

³ Румянцева Е. М. Указ. соч.

- 1) прекращение дела без признания вины;
- 2) освобождение ответчика от административной ответственности;
- 3) придание обязательного характера принятым мерам;
- 4) установление механизма мониторинга исполнения, осуществляемого антимонопольным органом или назначенным наблюдателем;
- 5) возобновление расследования в случае неисполнения обязательств с возможным наложением штрафов, включая санкции за нарушение самих обязательств.

Таким образом, институт добровольных обязательств устанавливает баланс между гибкостью процедуры и обеспечением публичного контроля. Тем самым достигается цель оперативного восстановления конкуренции без издержек, связанных с длительным расследованием и судебным оспариванием⁴. Указанные особенности определяют перспективность и актуальность института в правоприменительной практике.

В этой связи предлагаем обратиться к ряду зарубежных правопорядков, которые уже ввели и активно применяют институт добровольных обязательств в своей правоприменительной деятельности.

Сравнительно-правовой анализ моделей утверждения обязательств

Механизмы добровольных обязательств в разных странах можно классифицировать по процедуре их утверждения компетентным органом. Автором выделяются три основные модели:

- 1) административная модель. Обязательства утверждаются непосредственно антимонопольным органом (административным ведомством) без необходимости судебного санкционирования. Эта модель обеспечивает оперативность и институциональную гибкость. Большинство стран придерживаются именно административной модели;
- 2) судебная модель. Добровольные обязательства подлежат обязательному рассмотрению и утверждению судебным (или квазисудебным) органом. Такая модель обеспечивает внешний контроль за принимаемыми антимонопольными органами добровольными обязательствами (проверка в суде на соответствие публичному интересу), повышая легитимность результата;
- 3) смешанная модель. Комбинирует элементы обоих подходов. В некоторых юрисдикциях обязательства могут утверждаться либо административно, либо через судебный орган — в зависимости от стадии дела или по выбору сторон.

Далее рассмотрим конкретные страны, относящиеся к каждой модели, с указанием национальной терминологии, законодательства и процедурных особенностей утверждения добровольных обязательств.

⁴ OECD. Remedies and commitments in abuse cases. Paris: OECD, 2022. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2022/11/remedies-and-commitments-in-abuse-cases_c215224a/b975b0e3-en.pdf (дата обращения: 02.06.2025).



Административная модель

При административной модели окончательное решение об утверждении обязательств принимает антимонопольный орган (или иной административный орган, наделенный полномочиями по контролю за соблюдением антимонопольного законодательства) без обязательного вынесения судебного акта. Все юридические последствия наступают на основании акта этого органа. Административная модель применяется, в частности, в Европейском союзе, Великобритании, Турции, Японии, Китае. Несмотря на различия в деталях, в этих юрисдикциях процедура достаточно похожа: антимонопольное ведомство и нарушитель приходят к утверждению добровольных обязательств, после чего ведомство выносит решение, приостанавливающее или прекращающее расследование. Ниже анализируется механизм добровольных обязательств в каждой из указанных стран.

Европейский союз. Европейская комиссия (далее — Комиссия) в соответствии со ст. 9 Регламента Совета (ЕС) № 1/2003 от 16.12.2002 о применении правил конкуренции, предусмотренных ст. 81 и 82 Договора о ЕС⁵, как наднациональный антимонопольный орган вправе принять от компании добровольные обязательства (commitments) по устранению этих нарушений. Процедура включает несколько стадий: предварительная оценка Комиссией проблем (preliminary assessment), разработка и представление добровольных обязательств компанией, публикация краткого содержания обязательств в Официальном журнале ЕС и сбор замечаний третьих лиц (market test), затем решение Комиссии об утверждении обязательств⁶.

Решение Комиссии носит обязательный характер (commitment decision) и приводит к прекращению дела без установления нарушения и без штрафа. Однако несоблюдение утвержденных обязательств влечет возобновление расследования и уже вынесение обвинительного решения (prohibition decision) со штрафными санкциями.

Механизм commitments применим во всех сферах антимонопольного права ЕС, кроме картелей, поскольку для них предусмотрен механизм специальных соглашений о сотрудничестве (leniency, settlement).

Таким образом, европейская модель стала образцом для многих стран, демонстрируя баланс между эффективностью и транспарентностью.

Великобритания. Несмотря на выход из ЕС, Великобритания сохранила правовой механизм добровольных обязательств (commitments), во многом аналогичный институту, предусмотренному в праве ЕС, однако обладающий рядом национальных особенностей. Данный механизм закреплен в ст. 31А Закона о конкуренции 1998 г.⁷ и реализуется посредством прецедентной и институциональной практики Управления по конкуренции и рынкам (Competition and Markets Authority,

⁵ Council Regulation (EC) № 1/2003 of 16 December 2002 on the implementation of competition rules laid down in Articles 81 and 82 of the EC Treaty // OJ L 1, 04.01.2003.

⁶ Commission notice on best practices for the conduct of proceedings concerning Articles 101 and 102 TFEU № 2011/C 308/06 // OJ C 308, 20.10.2011. P. 27—28.

⁷ Competition Act 1998. United Kingdom.

СМА), обладающего широкими дискреционными полномочиями на всех стадиях антимонопольного разбирательства.

В соответствии с Руководством по проведению СМА процедуры расследования⁸, добровольные обязательства могут быть предложены компанией в любой момент до вынесения решения по существу, включая как структурные, так и поведенческие меры либо их комбинацию⁹.

В отсутствие строгих процессуальных сроков агентство, как правило, воздерживается от принятия обязательств на поздних стадиях, например, после рассмотрения возражений по Уведомлению о претензиях (Statement of Objections), руководствуясь соображениями процессуальной экономии и защиты публичного интереса¹⁰.

Отказ в принятии обязательств допускается в случаях, когда выявленные нарушения носят особо тяжкий характер, включая картельные соглашения или злоупотребление доминирующим положением с серьезными последствиями¹¹. Также СМА отказывается от утверждения обязательств, если их реализация представляется затруднительной для контроля либо если отказ от продолжения разбирательства потенциально подрывает превентивную функцию антимонопольного законодательства¹².

Таким образом, британская модель сочетает в себе процессуальную гибкость, сохраняя при этом функциональную автономию и институциональную целесообразность. По сравнению с моделью ЕС механизм обязательств в Великобритании демонстрирует более адаптивный характер, что подтверждает его востребованность в условиях усиления национального контроля над конкуренцией.

Турция. В турецком антимонопольном праве институт добровольных обязательств (тур. taahhüt, англ. commitments) был формализован сравнительно недавно — с принятием поправок от 16.06.2020 к Закону № 4054 «О защите конкуренции»¹³ (далее — Закон № 4054) и последующим Коммюнике № 2021/2¹⁴ Турецкого совета по конкуренции (Turkish Competition Authority, TCA). Нововведения предоставили компаниям, в отношении которых инициировано предварительное расследование либо формальное разбирательство по делам, связанным с нарушениями ст. 4 (антиконкурентные соглашения, за исключением картелей) или ст. 6 (злоупотребление доминирующим положением), право предложить добровольные обязательства, направленные на устранение выявленных признаков нарушения. Согласно ст. 43 Закона № 4054, такие предложения могут быть поданы в течение трех месяцев с момента официального уведомления о начале

⁸ Guidance on the CMA's investigation procedures (CMA8). United Kingdom, 2019.

⁹ Guidance on the CMA's investigation procedures (CMA8). P. 10.16.

¹⁰ Guidance on the CMA's investigation procedures (CMA8). P. 10.22

¹¹ Guidance on the CMA's investigation procedures (CMA8). P. 10.20.

¹² Guidance on the CMA's investigation procedures (CMA8). P. 10.21.

¹³ Act on the Protection of Competition № 4054 dated December 7. Turkey.

¹⁴ Turkish Competition Authority. Communiqué № 2021/2 on the Commitments to be Offered in Preliminary Inquiries and Investigations Concerning Agreements, Concerted Practices and Decisions Restricting Competition, and Abuse of Dominant Position // URL: <https://www.rekabet.gov.tr> (дата обращения: 30.05.2025).



расследования и рассматриваются ТСА на предмет их достаточности для разрешения выявленных проблем.

Существенной особенностью турецкой модели является возможность отклонения обязательств на любом этапе процедуры — как по инициативе ТСА, так и в случаях, когда характер возможного нарушения требует дополнительного анализа¹⁵. Повторное представление обязательств в рамках одного и того же дела не допускается.

Процедура подачи и оценки обязательств подробно регламентирована в Коммюнике, который содержит нормы, касающиеся сроков подачи обязательств, требований к их содержанию, а также возможного проведения консультаций с третьими сторонами (опционально).

Япония. Институт добровольных обязательств (commitments) в японском антимонопольном праве был формализован сравнительно недавно, на фоне растущего влияния международных договоренностей (в частности, обязательств Японии по Соглашению о Транстихоокеанском партнерстве) и в целях повышения процессуальной эффективности правоприменения. Соответствующие положения были закреплены в главе VI-2 Закона о запрете монополистических частных ограничений и поддержании честной торговли (Antimonopoly Act, AMA) в ст. 48-2—48-9¹⁶.

Процедура утверждения обязательств инициируется Японской комиссией по справедливой торговле (Japan Fair Trade Commission, JFTC) в случаях, когда она предварительно усматривает признаки нарушения закона, прежде всего охватывающие антиконкурентные соглашения, злоупотребления доминированием, вертикальные ограничения и эксплуатативные практики. Уведомление о возможности представления обязательств (commitment notice) направляется компании до вынесения формального предписания и предполагает 60-дневный срок для подачи так называемого плана устранения предполагаемого нарушения (Exclusion Measures Plan).

Принятие обязательств влечет освобождение от запретительного предписания и от административного штрафа¹⁷, при этом признание вины от ответчика не требуется. Вместе с тем институт неприменим к картелям — об этом прямо заявлено JFTC в пояснительных документах к законопроекту, несмотря на формально широкий охват категории дел в тексте закона¹⁸.

Японская модель отличается высокой степенью институциональной автономии JFTC: решение об утверждении обязательств выносится комиссией без обязательного рыночного тестирования или публичных консультаций, что выгодно отличает ее от более формализованной процедуры в ЕС. Вместе с тем

¹⁵ Turkish Competition Authority. Communiqué № 2021/2... Art. 6.

¹⁶ Antimonopoly Act of Japan // Translation by Japanese Fair Trade Commission. [n. p.], 2024.

¹⁷ Antimonopoly Act of Japan. Art. 48-4, 48-8.

¹⁸ Shiraishi T. Commitment Decisions in the Japanese Context // OECD Competition Committee, 125th Meeting, 15—17 June 2016. Paris : OECD, 2016. P. 3—4. (DAF/COMP/WD(2016)54). URL: [https://one.oecd.org/document/daf/comp/wd\(2016\)54/en/pdf](https://one.oecd.org/document/daf/comp/wd(2016)54/en/pdf) (дата обращения: 30.05.2025).

зафиксированы случаи, когда JFTC использует неформальные переговоры до направления официального уведомления, что усиливает гибкость механизма¹⁹.

Особенность японской системы также заключается в возможности отзыва утвержденных обязательств в случае их неисполнения или предоставления недостоверной информации (ст. 48-5, 48-9 АМА), после чего JFTC вправе в течение двух лет инициировать стандартную процедуру принудительного предписания и наложения штрафа, даже по истечении обычного пятилетнего срока давности.

Китай. Китайская модель применения обязательств в антимонопольных делах представляет собой институционально развитый механизм урегулирования, формально закрепленный в ст. 53 Закона КНР «О противодействии монополистической деятельности» (в ред. 2022 г.)²⁰ и детализированный в Руководстве по применению обязательств (Commitment Guidelines), утвержденном Антимонопольным комитетом Госсовета в 2019 г.²¹ В соответствии с данными нормами Государственное управление по регулированию рынка КНР (State Administration for Market Regulation, SAMR) вправе приостановить, а затем прекратить расследование, если компания добровольно предлагает меры, устраняющие последствия предполагаемого антиконкурентного поведения.

В механизме добровольных обязательств Китая установлены точные процессуальные рамки: обязательства могут быть предложены только после того, как антимонопольный орган начал применение мер расследования (например, внеплановые выездные проверки, письменные запросы), но до направления предварительного уведомления о штрафе (Advance Penalty Notice)²². Это означает, что как только SAMR квалифицирует поведение как нарушение, подача обязательств становится невозможной. Подобный подход отличает китайскую модель от более гибкой британской, где обязательства формально допустимы вплоть до финальных стадий разбирательства.

При этом, в отличие от формальной модели ЕС, SAMR может не только принимать обязательства, но и инициировать консультации, побуждая хозяйствующих субъектов к их выдвигению²³, что сближает подход Китая с Японией. Процедура допускает как закрытую, так и открытую (public consultation) модель рассмотрения.

По аналогии с другими странами повторная подача обязательств после возобновления расследования (в случае их нарушения или предоставления недостоверной информации) недопустима²⁴.

¹⁹ Antimonopoly Act of Japan. Art. 48-5, 48-9.

²⁰ Anti-Monopoly Law of the People's Republic of China (2022 revision).

²¹ Guidelines on Undertakings' Commitments in Anti-Monopoly Cases. State Administration for Market Regulation, 2019.

²² Guidelines on Undertakings' Commitments in Anti-Monopoly Cases. Art. 4

²³ Guidelines on Undertakings' Commitments in Anti-Monopoly Cases. Art. 10, 14.

²⁴ Guidelines on Undertakings' Commitments in Anti-Monopoly Cases. Art. 17. Anti-Monopoly Law of the People's Republic of China. Art. 53.



Судебная модель

Судебная модель характерна тем, что добровольные обязательства, представляемые ответчиком, подлежат обязательному рассмотрению независимым судебным или квазисудебным органом (судом общей юрисдикции либо специализированным трибуналом), прежде чем вступит в силу. Иначе говоря, окончательное утверждение обязательств происходит вне пределов самого антимонопольного ведомства — через внешнюю инстанцию. Цель такого подхода — обеспечить, с одной стороны, проверку предлагаемых добровольных обязательств на соответствие публичному интересу, а с другой — придать добровольным обязательствам характер судебного приказа, поддающегося прямому исполнению и контролю судом. К странам, реализующим судебную модель, относятся прежде всего США, Канада и Южно-Африканская Республика (ЮАР). Эти три юрисдикции исторически пошли по пути вовлечения суда в процесс утверждения добровольных обязательств. Ниже рассмотрим подробнее их механизмы.

Соединенные Штаты Америки. В США утвердилась двухуровневая практика использования добровольных обязательств в антимонопольном правоприменении — судебная (через consent decree) и административная (через consent order) модели. Судебная модель реализуется Министерством юстиции (Department of Justice, DOJ) посредством согласования добровольных обязательств, оформляемых в виде проекта судебного решения об урегулировании, подлежащего утверждению федеральным судом в порядке, установленном Законом от 21.12.1974 «О мерах по реформе процедур согласительных решений и усилению ответственности за нарушение антитрестового законодательства»²⁵ (Tunney Act).

Согласно § 2 Tunney Act, суд может санкционировать внесудебное соглашение (добровольные обязательства) лишь после проверки его на соответствие публичному интересу (public interest review). Для этого одновременно с подачей иска в суд DOJ представляет специальное заявление о предполагаемом влиянии обязательств на конкуренцию (Competitive Impact Statement), содержащее сведения о предмете и целях дела, описание нарушений, обсуждаемые альтернативы (§ 16 (b)(1)–(6) Tunney Act). Проект добровольных обязательств и указанное заявление подлежат публикации в федеральном реестре, а также дублируются в прессе по месту нахождения суда (§ 16 (c)). С этого момента начинается срок открытого общественного обсуждения продолжительностью не менее 60 календарных дней (§ 16 (d)). Все письменные комментарии, направленные в DOJ, подлежат обязательному рассмотрению, а их анализ в виде официального ответа также публикуется и приобщается к делу (§ 16 (d), (f)). Лишь после этого судья может утвердить добровольные обязательства или отказаться от их утверждения при наличии весомых возражений (§ 16 (e) Tunney Act).

Особенностью судебной модели является то, что утверждение добровольных обязательств не сопровождается признанием вины ответчиком, равно как и не влечет наложения на него санкций в виде штрафа. Согласно устоявшейся практике Министерство юстиции США в гражданских делах не требует признания

²⁵ Antitrust Procedures and Penalties Act, Pub. L. No. 93-528, 88 Stat. 1706 (1974) // 15 U.S.C. § 16 (b)–(h) (Tunney Act).

ответственности и не включает штрафные санкции в текст добровольных обязательств, если иное прямо не предусмотрено соглашением. Вместе с тем в случае последующего нарушения согласованных мер утвержденные добровольные обязательства приобретают обязательную силу судебного приказа.

В отличие от DOJ, Федеральная торговая комиссия (Federal Trade Commission, FTC) утверждает добровольные обязательства в порядке внутреннего административного судопроизводства. Добровольные обязательства (consent order) выносятся комиссией после рассмотрения заявления компании, публикации его проекта и сборов комментариев в течение 30 дней²⁶. По завершении процедуры утвержденные добровольные обязательства вступают в силу как обязательное административное предписание.

Южно-Африканская Республика. Правовая модель добровольных обязательств в Южно-Африканской Республике (ЮАР) реализуется через заключение добровольных обязательств (consent orders) между Комиссией по конкуренции ЮАР (Competition Commission), независимым антимонопольным органом, уполномоченным проводить расследования и предъявлять обвинения в антимонопольных делах, и хозяйствующим субъектом, подозреваемым в нарушении положений Закона о конкуренции ЮАР (Competition Act № 89 of 1998). Утверждение таких добровольных обязательств отнесено к компетенции Трибунала по конкуренции ЮАР (Competition Tribunal), специализированного квазисудебного органа с исключительной юрисдикцией по вопросам конкуренции, осуществляющего функции институционального контроля.

Согласно ст. 63 Закона о конкуренции, Комиссия, завершив расследование и достигнув договоренности с ответчиком, вправе представить проект добровольных обязательств в Трибунал на утверждение силой приказа Трибунала (Section 63(1)). После утверждения оно становится обязательным и подлежит исполнению в порядке, аналогичном решению Высокого суда (Section 64(1)).

Существенным элементом модели ЮАР является возможность включения в текст добровольных обязательств положений об административном штрафе. В соответствии со ст. 60(1)(a)(iii) и 61 Закона о конкуренции, Трибунал вправе наложить штраф даже в рамках утверждения добровольных обязательств, а его максимальный размер составляет до 10 % годового оборота нарушителя за предшествующий финансовый год. При этом Закон о конкуренции не требует от ответчика признания вины: добровольные обязательства могут быть утверждены без установления факта правонарушения, если ответчик соглашается на предложенные условия²⁷.

Кроме того, по соглашению с потерпевшей стороной в текст добровольных обязательств может быть включено решение о компенсации — такая возможность прямо предусмотрена ст. 63(2) Закона о конкуренции.

²⁶ Federal Trade Commission Rules of Practice, 16 C.F.R. § 2.34 (2023).

²⁷ Competition Act. № 89 of 1998 (South Africa). Section 63(1).



Смешанная модель

Смешанная (административно-судебная) модель включает различные модификации процедур, сочетающие в себе элементы первых двух подходов. К ней можно отнести системы, где на разных стадиях дела применяются разные механизмы утверждения, либо где акт антимонопольного органа должен подтверждаться или исполняться через суд, хотя само первоначальное решение принимается административно. Примером страны со смешанной моделью является Бразилия.

Бразилия. В бразильском конкурентном праве ответчик вправе прекратить предполагаемое нарушение конкурентного законодательства, представив в адрес Conselho Administrativo de Defesa Econômica (CADE) добровольные обязательства (Termo de Compromisso de Cessação, ТСС) без признания вины²⁸.

ТСС может быть заключено на любом этапе административного расследования с участием двух органов CADE — Следственного управления (Superintendência-Geral) и Административного трибунала. На ранней стадии расследования, до передачи дела в трибунал, добровольные обязательства утверждаются решением Superintendência-Geral (административным порядком). На более поздней стадии, когда дело уже передано на рассмотрение Трибунала CADE, заключение ТСС требует одобрения коллегии Трибунала на открытом заседании путем голосования. Закон № 12.529/2011, регулирующий защиту конкуренции в Бразилии, устанавливает ключевые требования к ТСС²⁹.

В период выполнения условий ТСС административное дело приостанавливается, а при успешном исполнении обязательств подлежит прекращению³⁰. В случае же нарушения условий ТСС расследование возобновляется (дело продолжается с того этапа, на котором было остановлено) и на нарушителя накладываются предусмотренные санкции.

Таким образом, бразильская модель ТСС носит смешанный характер: она сочетает черты административного подхода (утверждение добровольных обязательств в рамках антимонопольного органа, возможность применения согласованного штрафного платежа) с элементами судебного (формальное утверждение коллегиальным органом на открытом заседании), занимая промежуточное положение между сугубо административными и судебными режимами антимонопольных урегулирований.

Вывод

Проведенный сравнительно-правовой анализ подтверждает, что институт добровольных обязательств — при всем многообразии его форм — сохраняет свою сущностную природу как механизм административного урегулирования публично-правового конфликта между антимонопольным органом и хозяйствующим субъектом. Добровольные обязательства позволяют эффективно устранить

²⁸ Lei nº 12.529 de 30 de novembro de 2011 «Lei de Defesa da Concorrência». Brasil.

²⁹ Lei nº 12.529 de 30 de novembro de 2011 «Lei de Defesa da Concorrência». Brasil. Art. 85.

³⁰ Lei nº 12.529 de 30 de novembro de 2011 «Lei de Defesa da Concorrência». Brasil. § 8 Art. 85.

признаки нарушения без установления вины и без наложения санкций, обеспечивая при этом баланс между гибкостью правоприменения и защитой публичного интереса.

При этом именно административная модель, по мнению автора, демонстрирует наибольшую эффективность в сочетании с институциональной гибкостью и оперативностью процедур.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Румянцева Е. М.* Правовая природа института добровольных обязательств // Российское конкурентное право и экономика. — 2024. — № 4 (40). — С. 20—25.
2. *Shiraishi T.* Commitment Decisions in the Japanese Context / OECD Competition Committee, 125th Meeting, 15—17 June 2016. — Paris : OECD, 2016. — P. 3—4. — (DAF/COMP/WD(2016)54). — URL: [https://one.oecd.org/document/daf/comp/wd\(2016\)54/en/pdf](https://one.oecd.org/document/daf/comp/wd(2016)54/en/pdf) (дата обращения: 30.05.2025).

